

ПРОЯВЛЕНИЕ ИНДИВИДНЫХ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ В ПАРАМЕТРАХ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И.С. Морозова, Н.А. Маханькова (Кемерово)

Аннотация. В работе определено соотношение понятий «активность личности» и «речевая деятельность», их общее и особенное. Выявлена взаимосвязь психодинамических составляющих активности и психологических компонентов речевой деятельности.

Ключевые слова: речевая деятельность, индивидуальные свойства личности, активность личности.

Деятельностный принцип исследования становления личности – важнейшее достижение современной психологии. В соответствии с этим принципом определяющим условием существования, развития человека как социального существа является многоплановая деятельность или совокупность разного вида деятельностей, в которые включен человек. Развитие, усложнение деятельности определяет развитие психики человека, его потребностно-мотивационную сферу. В свою очередь единая, взаимосвязанная система мотивов деятельности, возникающая у человека, и составляет психологическую основу личности.

Человеческая деятельность создает мир «второй» природы, культуры, человеческих предметов. Их значимость есть объективное свойство человеческого бытия, которое создано общественной деятельностью на основании преобразования и изменения свойств объекта. Важнейшая особенность человеческого познания – познание собственной логики объекта, познание действительности безотносительно к субъекту – возникает в связи со способностью человека изменять действительность. Чтобы согласовывать логику действия с логикой объекта в целях преобразования последнего, необходимо раскрыть логику объекта. Для человека как субъекта деятельности действительность выступает как общественно значимая, что означает ее объективное свойство [1].

В культурно-историческом подходе, разработанном А.Н. Леонтьевым совместно с Л.С. Выготским, речь занимала центральное место. Знаку, знаковым системам культурно-историческая теория придавала решающее значение, а язык был представлен как наиболее развитая и масштабная система знаков, созданная человеком.

Обращаясь к проблеме внутренней стороны слова – его семантического содержания, А.Н. Леонтьев выделял в нем предметное значение и способность быть носителем обобщения. Строение обобщения, носителем которого является слово, качественно изменяется в процессе развития ребенка, а значит, меняется и форма связи слова с действительностью. Процесс развития слова происходит в ходе общения ребенка с окружающими, ребенок понимает значения слов и «кристаллизованный» в них опыт человечества. Развитие значений связано с изменением типа обобщения действительности, присущего ребенку. Здесь очевидна связь культурно-исторической тео-

рии с позицией Л.С. Выготского и Л.С. Сахарова относительно формирования понятий.

Мы видим, что внимание А.Н. Леонтьева направлено на общение как реальное условие взаимодействия формы речи, присущей ребенку, с конечной, «взрослой» формой речи. Однако общение не само по себе влияет на речевое развитие малыша, хотя и бесспорно утверждение, что развитие слова осуществляется в общении. А.Н. Леонтьев выдвигает глубокий тезис: «...если мы поймем эти положения в том смысле, что развитие значений (а следовательно, и развитие сознания) движется взаимодействием идеального значения речи и ее реально психологического содержания у ребенка, т.е. что оно движется самим *общением* (а не совершается в *процессе общения*), то мы с необходимостью приходим к тому решительно ложному и отрицаемому... выводу, что развитие значений (обобщений) определяется не действительностью, а общественным сознанием, что общественное сознание определяет личное, а личное сознание определяет общественное...» [7. С. 70].

В структуре индивидуальности речь имеет двойственное значение. С одной стороны, она легко доступна для наблюдения, самонаблюдения, рефлексии и чаще привлекает внимание исследователей не сама-в-себе, а как способ объективации и «индикатор» различных психических процессов. По отношению к ней распространены понятия «речевое поведение», «речевые действия», «речевая деятельность», «речевое выражение», указывающие на эксплицитный характер речи по сравнению с глубинными ментальными явлениями. Современные исследования речи выходят в сферы жизненной прагматики, ориентируясь на цели улучшения способов речевого кодирования информации, стиливого совершенствования текстов различных жанров, достижения идеального соответствия словесной формы новым идеям и интеллектуальным техникам, а также на диагностическую и психотерапевтическую расшифровку речевых символов бессознательного. С другой стороны, речь по давней традиции определяется как непостижимый внутренний дар, таинственная способность, первичное средоточие творческих душевных сил, источник завораживающих влияний. Это не позволяет психологу отнести к речи как к внешнему средству организации психической жизни человека.

В большинстве определений речь выступает феноменом индивидуальной жизни, а ее основным

субъектом является конкретный человек: через речь индивид приходит к самовыражению. Слово как знак конституируется процессом познания, прежде всего мыслительной деятельностью [5]. В актах познания устанавливаются надситуативные отношения между индивидом и предметом, между словом и предметом, между индивидом и словом. Предмет дается познающему сначала как обобщенный предметный образ, а затем объемный, содержательный концепт, нуждающийся в экономных замещении и репрезентации, адекватных его отвлеченной сущности. В качестве такого заместителя используется акустически-зрительно-графический образ слова, с помощью которого индивид более эффективно, чем, например, посредством рисунка, карты, схемы, может осознанно закодировать и передать свою мысль. Между словом и предметом устанавливается интеллектуальное отношение, переносящее предметное содержание внутрь словесного знака.

Способность к речи изначально представлена в виде бессознательной готовности индивида воспользоваться средствами языка, реализовав возможности своего тела: речь как потенциальная связь с языком имманентна индивиду. Поэтапно овладевая речью во всех ее жизненных функциях, мы осуществляемся в мире языка и в мире в целом: в речи совершается «путь к языку». Речь существует не только как акт сигнификации, но и как последовательность жизненных событий, в которых словом выражаются и в слове совершаются мысль – представление – переживание – побуждение – интенция к действию. То, что в мышлении и проживании бессознательно и симультанно, речь превращает в делящееся, сукцессивное, формируя таким образом осознанное психологическое время личности: речь – это «текст жизни» индивида, ее хронология и топология [12. С. 70].

Для речевого события значимы внутренний и внешний планы. В них имплицитное психическое содержание должно объективироваться в оптимальной для данной ситуации вербальной форме, которая в этом процессе становится содержательной и либо прямо указывает на свой внутренний план, либо умело намекает на него. По афористичному замечанию М. Мамардашвили, в речи происходит выворачивание внутреннего и овнутрение внешнего [8]. Содержание речи (ее значения и смыслы) психологически преобладает над ее формой: слово используется индивидом, чтобы речевым путем изъяснить свое знание и субъективное отношение к означаемому предмету и собственной связи с ним.

Сущность речевого события – это «высказывание», позволяющее сохранять главным, хотя и далеко не всегда явным, героем жизненного текста «Я» индивида или его неосознанную «самость»: речевое событие пробуждает в индивиде авторское начало. Чтобы ре-

чевое событие состоялось, субъекту необходимо прямое или косвенное присутствие других, достигнутая внутренняя идентичность с другими и возможность рефлексивно отнестись к себе как обладающему психологическим сродством с другими: речь диалогична в смысле удержания ее субъектом другого-перед-собой.

В речевых отношениях с другими, или «дискурсе», субъект исполняет специфические речевые роли, выступая высказывающимся, слушающим, молчащим, умалчивающим, ускользающим в нескazanность: речь многообразно проявляет и сковывает себя среди говорящих с субъектом, говорящих друг с другом в присутствии субъекта, и когда субъект говорит с собой. В полноценном речевом событии сменяют друг друга активные процессы слушания, понимания, принятия – непринятия сказанного другими, генерирования модели ответного высказывания, собственно высказывания, частичного умолчания, речевого влияния, контекстного понимания своего высказывания и реакции на него собеседников: речь как деятельность непрерывна и вездесуща в общении и самоопределении индивида.

Намеченные отличительные характеристики речи указывают на то, что сама ее исходная индивидуальность выявляется и подчеркивается многосторонним единством с языком. Действительно, индивидуальные принадлежность и специфичность речи возможны только в социально-культурной среде языка, потенцирующей речевые события.

Отмеченные методологические положения обуславливают понимание личности как реального деятельного человека – общественного индивида, разделяемое большинством отечественных исследователей. В психологическом плане указанный подход выражается в понимании личности как человека, являющегося субъектом общественно обусловленной деятельности, сознательно регулирующим свою активность в решении соответствующих жизненных задач [11].

Под индивидуально-психологическими свойствами или особенностями личности мы понимаем такие устойчивые образования в субъекте деятельности, которые выступают как необходимые предпосылки деятельности, совершенствующиеся в ней, и как психофизические реализаторы деятельности, обеспечивающие достижение тех или иных целей, и как «средства», оценивая которые и овладевая которыми личность определяет свои возможности, выбирает разные по сложности классы задач [2].

Знание об устойчивых характеристиках психических процессов, состояний, свойств и отношений дает возможность прогнозировать развитие и поведение человека, решать проблемы психологического обеспечения и оптимизации речевой деятельности.

В прикладных исследованиях индивидуальности человека часто акцент ставится на неповторимости

и уникальности психических особенностей, продуцирующих особенности поведения и обуславливающих эффективность деятельности [13].

Вариации осуществления деятельности могут ограничиваться свойствами нейрофизиологической и психодинамической природы, однако течение и результат деятельности никогда только этим факторам не тождественны [9].

Согласно точке зрения А.И. Крупнова, имеются конкретные экспериментальные данные, которые свидетельствуют, с одной стороны, об одинаковом уровне продуктивности деятельности людей с различными свойствами нервной системы за счет своеобразных приспособительных приемов и способов деятельности, а с другой – об ограниченности применения индивидуального стиля, значительного влияния свойств нервной системы на успешность деятельности [6].

Проблема соотношения психодинамических характеристик индивида и успешности, продуктивности деятельности имеет свои особенности и требует специальной разработки.

Как справедливо отмечает В.С. Мерлин, в жизни и педагогической практике стихийно сложились некоторые психологические критерии оценки успешности учебной деятельности в связи с динамическими особенностями и темпераментом учащихся: «Так, некоторые учителя оценивают способности ученика по внешним проявлениям активности – часто он первый поднимает руку, задает вопросы, живо и бойко отвечает, быстро соображает. Так как все эти проявления наиболее характерны для сангвиников и холериков, то учителя считают их более способными, чем меланхолики или флегматики, не поднимающие руки, не бойкие, медленно соображающие и отвечающие. Другие учителя, наоборот, при оценке способностей учеников не придают большого значения внешним проявлениям активности» [9. С. 63].

В понимании индивидуальных особенностей внимание акцентируется на системных свойствах, определяющих целостность, своеобразие и автономность функционирования личности [2]. Продуктивным является представление о деятельностной детерминации психологических особенностей личности как о более или менее устойчивых качественных психических образованиях, формирующихся посредством интериоризации внешних условий в процессе деятельности (деятельностей) индивидуума на базе уже существующих свойств [10].

Как замечает Г.П. Щедровицкий, не только индивид создает и производит деятельность, а наоборот, она захватывает его и заставляет вести себя определенным образом [14. С. 92]. В процессе освоения профессии происходит взаимодействие включенных в систему психического обеспечения деятельности и смена доминирующих профессионально важных ка-

честв, идет неравномерное их развитие, уменьшается вариативность показателей результативности отдельных способностей и усиливаются индивидуальные особенности (различия), т.е. формируется индивидуальный стиль деятельности [13].

Г.В. Залевским предложен плодотворный подход к изучению такой индивидуальной характеристики, как ригидность (в зарубежных интерпретациях – стиль познавательного контроля, противоположный гибкости), через анализ структуры ригидного действия; генезис всех фиксированных форм поведения (в том числе ригидных).

Г.В. Залевский выводит из сращения двух уровней структуры действия – уровня цели и уровня средств [4]. В случае, если эти уровни связаны адекватными иерархическими отношениями (уровень цели – высший, уровень средств подчинен ему), действие имеет гибкие (нефиксированные) формы. Если же это соотношение извращается, форма действия становится фиксированной. Так, ригидность – следствие доминирования уровня средств над уровнем цели при сохранении ясного представления о ней (например, неадекватное использование стереотипного операционального алгоритма в изменившихся объективных условиях – задача Лачинсов). Ригидность раскрывается как содержательная характеристика внутреннего строения речемыслительной деятельности, определяемая соотношением включенных в нее ведущих психических образований – целей и средств действия.

В настоящее время значение таких исследований выступает как выяснение индивидуально-различных затрат на достижение одного и того же результата психической деятельности и внутренних механизмов этого процесса. Индивидуально-личностные свойства человека проявляются в особенностях осуществления речевой деятельности в форме когнитивно-стилевых характеристик, которые вслед за требованиями задачи обуславливают индивидуальное своеобразие стратегий и способов решения проблемы.

Мы подразделили отличительные особенности речевой деятельности, приводимые в трудах разных исследователей, на две группы:

1) экстралингвистические особенности: (однократность звучания, темпа; спонтанность; паралингвистические средства общения – интонация, паузы, расстановка акцентов, модуляция голоса, жесты и мимика; немедленная обратная связь в виде реакции партнеров по общению и др.);

2) языковые особенности устной речи, обусловленные ее экстралингвистическим своеобразием (наличие повторов и слов уточняющего характера; широкое использование готовых фраз, клише; наличие слов-паразитов; нередкие нарушения нормативного порядка слов в предложении и др.).

По мнению Д.А. Волковой, такие параметры речевых действий, как скорость говорения (темп), количество повторов и самоперебивов, количество грамматических ошибок, количество фраз, содержащих оценочность, и количество эмоционально окрашенных фраз стенической модальности, тесно связаны с показателями выраженности индивидуальных свойств личности [3].

В нашем исследовании сделана попытка определить своеобразие проявлений параметров речевых действий во взаимосвязи с индивидуальными свойствами личности.

На основании теоретического анализа источников литературы нами спланировано и проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 30 человек (15 юношей и 15 девушек) в возрасте от 17 до 24 лет (средний возраст 20 лет). Все испытуемые являлись студентами различных факультетов Прокопьевского филиала Кемеровского госуниверситета. Социально-экономический и демографический статус испытуемых в исследовании не учитывался.

В процессе исследования были использованы следующие методики: опросник «Исследование психологической структуры темперамента» Б.Н. Смирнова, опросник формально-динамических свойств индивидуальности, разработанный В.М. Русаловым, методика психологического анализа речевых действий А.И. Крупнова. Обследование проводилось индивидуально. Обработка результатов осуществлялась с помощью программы Statistica 5.0. При статистической обработке данных применялся корреляционный анализ. Полученные данные позволили утверждать следующее.

Личность с высокими показателями выраженности свойств темперамента характеризуется быстрым темпом говорения, разнообразием способов оформления высказывания, малым количеством пауз, частыми обращениями к собеседнику и комментариями по ходу деятельности, осмысленностью продуцируемых высказываний, использованием большого количества причинно-следственных связей в тексте.

Психологические особенности личности с различными типами темперамента специфическим образом отражаются в их речевых действиях в зависимости от сферы деятельности и национальности:

- сангвиники характеризуется средней скоростью говорения, разнообразием синтаксической вариативности вне зависимости от сферы деятельности, редким отказом от выполнения речевого задания, частым количеством обращений и использованием «я»-фраз;

- холерики отличаются средним темпом говорения, средней частотой использования фраз, содержащих оценочность, средней частотой использования

эмоционально окрашенных фраз астенической модальности и средним количеством повторов, низкой синтаксической вариативностью;

- флегматики характеризуются средним темпом говорения, демонстрируют среднюю синтаксическую вариативность в высказываниях, редко отказываются от выполнения задания, допускают среднее количество грамматических ошибок;

- меланхолики демонстрируют среднюю синтаксическую вариативность самоперебивов высказываний, часто отказываются от выполнения задания, допускают среднее количество грамматических ошибок.

В своих исследованиях А.И. Крупнов в качестве единицы анализа индивидуальных проявлений активности взял конкретные акты поведения и действий человека. Экспериментальное изучение конкретных актов поведения и действий человека в различных сферах жизнедеятельности создало предпосылки для выявления как общих закономерностей проявления активности человека, так и специфических их особенностей в психомоторной, интеллектуальной сферах и сфере общения [6].

Проблема понимания активности как важнейшей характеристики субъективности человека рассматривалась в трудах К.А. Альбухановой-Славской, А.В. Брушлинского, С.Л. Рубинштейна, И.А. Джидарьян и др. В концепции С.Л. Рубинштейна активность рассматривается не только как мера взаимоотношения и взаимодействия внутреннего и внешнего (по принципу «внешнее через внутреннее»), но и как особый способ взаимодействия, отношения человека к миру. С.Л. Рубинштейн представляет идею о человеке как субъекте жизни, при этом активность и субъективность рассматриваются как взаимосвязанные характеристики.

А.В. Брушлинский относит деятельность, поведение, общение, а также созерцание, саморегуляцию, познание, обучение к видам специфической человеческой активности. Особый акцент автор делает на следующем принципе: психика формируется, развивается и проявляется в различных формах и видах активности субъекта. Фактически у А.В. Брушлинского активность – способ формирования, развития и проявления человека как субъекта.

Эту линию развивает К.А. Альбуханова-Славская в рамках проблемы личной жизни и ее стратегий. По ее мнению, активность и деятельность различаются тем, что «...деятельность исходит из потребности в предмете, а активность – из потребности в деятельности» [1]. Именно активность позволяет вскрыть внутренние движущие силы личности, которые складываются во всех формах проявления.

Литература

1. Альбуханова-Славская К.А. Типология активности личности // Психологический журнал. 1985. Т. 6, № 5. С. 3–18.
2. Асмолов А.Г. Личность как предмет психологических исследований. М.: Изд-во МГУ, 1984. 103 с.

3. Волкова Д.А. Проявление свойств активности темперамента в параметрах речевых действий: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2006. 22 с.
4. Залевский Г.В. Фиксированные формы поведения. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1976. 192 с.
5. Красноярецова О.М. Диагностика мышления в процессах трансформации рутинной деятельности в творческую. Караганда, 1994. 148 с.
6. Крупнов А.И. Психофизиологический анализ индивидуальных различий активности человека: Дис. ... д-ра психол. наук. Свердловск, 1984. 271 с.
7. Леонтьев А.Н. Психологическое исследование речи // Избр. психол. произв.: В 2 т. М.: Педагогика, 1983. Т. 1. С. 70.
8. Мамардашвили М. Психологическая топология пути. СПб., 1997.
9. Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика, 1986. 253 с.
10. Петровский В.А. К проблеме активности личности в речевой деятельности // Проблемы коммуникативной и речевой деятельности личности. Ульяновск: УГПИ, 1981. 122 с.
11. Поляруж В.М. Влияние направленности личности студента на его учебную деятельность: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1989. 165 с.
12. Старовойтенко Е.Б. Определение речи в контексте философии жизни и языка // Мир психологии. 2003. № 2. С. 68–80.
13. Теплов Б.М. Проблемы индивидуальных различий. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1961. 536 с.
14. Щедровицкий Г.П. Об исходных принципах анализа проблемы обучения и развития в рамках теории деятельности // Обучение и развитие: Материалы к симпозиуму. М.: Педагогика, 1966. С. 89–119.

THE DISPLAY OF CHARACTERISTICS OF THE ACTIVITY OF A PERSONALITY IN THE PARAMETERS OF A SPEECH ACTIVITY

I.S. Morozova, N.A. Machankova (Kemerovo)

Summary. The thesis is dedicated to the correlation of the conceptions «the speech activity» and «the activity of a personality», their common and individual traits were determined in the thesis. There is revealed the interrelationship between psychodynamical components of the activity and psychological components of the speech. During the research it was determined that the specific character of the reflection of the psychodynamical activity in speech parameters depend on the sphere of the speech activity of the subject.

Key words: speech activity, psychodynamical components, activity of a personality.

Кабрин В.И. Коммуникативный мир и транскоммуникативный потенциал жизни личности: теория, методы, исследования. – М.: Смысл, 2005. – 248 с.

ISBN 5-89357-214-9

В монографии представлен комплекс теоретических, методологических, методических разработок и моделей автора, объединенных идеями коммуникативного подхода в психологии. На феноменологическом, теоретическом и операциональном уровнях рассмотрены коммуникативное пространство и коммуникативный мир личности; транскоммуникативный процесс и транскоммуникативный потенциал личностного роста.

Представлены авторские разработки исследовательских техник «Психо-семантический граф», «Шкалограмотный профиль коммуникативности», «Метод моделирования коммуникативных миров» и «Тест транскоммуникативных состояний», исследования транскоммуникативных качеств личности и группы в активных образовательных, тренинговых практиках и более широких социокультурных контекстах.

Для психологов и представителей других гуманитарных специальностей.